

Как только Арин увидела буквы на лбу кросселя, прятвшегося в горе трупов, она кое-что вспомнила. Это было обрывочное воспоминание.

Облик ее самой и ее брата в окружении этих букв.

И ужасные ритуалы, через которые им пришлось пройти.

Пруд, созданный кровью. И что-то извивающееся в нем.

Потом появился медведь.

Появился четырехметровый медведь, который смахнул их и спас ее и брата. А медведь превратился в человека и крепко обнял их. Арин почувствовала приступ неопишуемого гнева, закипающего в глубине ее сердца, когда она вспомнила свое прошлое.

Арин вскинула свой молот, словно доказывая, что она уже не та девушка, но трупы блокировали ее удар.

Эти кроссели считают жизнь людей ничтожной, как жизнь мухи.

Гнев на них пробудил ее воспоминания, и она вспомнила, что не только ее родители, но и все жители деревни умирали на ее руках. Ее отец пытался защитить ее и брата, а мама пыталась спрятать их.

Монстры странным образом сплели двух братьев и сестер вместе. И из них полилась кровь.

Что-то поднималось из лужи крови.

Вспомнив все это, Арин бешено замахала оружием. Воспоминания становились все отчетливее по мере того, как ломались тела. Это были ужасные воспоминания. Ее брат крепко держал ее за руку.

И мужчина, который превратился из медведя в человека.

Его теплые руки обнимали их.

Гнев, которым она была заражена, пока эти воспоминания всплывали в памяти, становился все сильнее. Она набросилась на трупы, но все они внезапно замерли.

От холодного воздуха ее разум немного вернулся, но она не могла перестать ломать то, что было перед ней. В это время сзади раздались чьи-то объятия.

Только тогда она услышала чей-то голос.

"Арин! Успокойся!"

Голос становился все отчетливее. Она не знала, чей это голос, но он поднял ее от ужасного воспоминания, которое надвигалось на нее, как болото.

"Фу. Фу."

Только тогда к ней вернулся разум. И она почувствовала, как теплое тело обхватило ее плечи.

"Арин, не волнуйся. Я позволю тебе убить эту тварь".

Арин пришла в себя. Дыхание Арин быстро стихло, Эд ослабил ее руку и сказал, отступая назад.

"Оно просто прячется внутри. Скоро оно выйдет".

Сила замороженной стрелы была доведена до предела, и весь потрепанный голем был заморожен. Одно только это могло повредить большое количество тел, но их все еще было более 200.

Эд спросил, увидев трещину в ледяном кубе.

"Ты можешь почувствовать, где она?"

"Она в середине".

"Тогда я открою путь".

Арин оглянулась на Эда. Он всегда отвечал за смертельные атаки, но Эд уже готовил свою стрелу.

"У тебя будет шанс".

Взгляд Арина снова направился к кросселю. Трещина в ледяном кубе росла и взрывалась во всех направлениях.

Эд, смотревший на это, приготовил еще одну стрелу. По мере укрепления ледяного лука появилась интересная функция. Возможность определять направление холодного воздуха.

Вместо того чтобы замораживать его целиком, замораживая его в одном направлении, легче достичь центра.

Стрела Эда вонзилась в сердце кросселя, который вырывался из глыбы льда.

Freeeeeez!

Стрела, извергавшая холодный воздух в одном направлении к центру, заморозила лишь около метра в радиусе.

Арин уже бросила свой молот. Пока священный молот летел, Эд разбил точно замороженные части. Эд выпустил еще две стрелы.

Неважно, сколько тел было навалено, если они копали в центр с одного направления, им не нужно было повреждать много тел.

Когда замороженные тела были разбиты, центр сразу же появился в их глазах. Когда в него снова полетела стрела Эда, он заметил, что тела двигаются, чтобы помешать этому.

Когда кросель увидел летящую стрелу, он срочно использовал тела, чтобы заблокировать ее, но как только две стрелы были вставлены, все тела попытались заблокировать открытое отверстие.

В это время Арин уже бежала. Она подняла свой щит, упавший на землю, и бросилась внутрь.

Тела замерли, а Арин бросилась в открытое отверстие. Кроссель поспешно превратил трупы в

копья и метнул их в сторону Арин.

Однако летящие костяные копья врезались в ее священный щит и разбились вдребезги. Меч Арина метнулся внутрь и вошел прямо в сердце кроссела.

"Вдох!"

Кроссел был пронзен священным мечом, полным святой силы. Трупы посыпались вниз. Арин и кроссель стояли лицом друг к другу на горах трупов, меч был между ними.

Арин уставился на кросселя и спросил.

"Разве не все кроссели вымерли?"

Кроссель улыбался, несмотря на то, что в его сердце был воткнут меч.

"Кххх. Мы выжили и стали сильнее".

Кроссель вел себя так, будто не чувствовал боли. Кроссел с улыбкой сказал.

"Это очень плохо. Если бы я подготовился как следует и сражался, я мог бы убить тебя".

"Ты знал, что мы придем?"

"Конечно. Я был где-то рядом, поэтому пытался убить вас обоих, но вы оказались сильнее, чем я думал".

Кроссель хихикнул и, посмотрев на Арина, заговорил, словно проклиная их.

"Арин, святой рыцарь. Ты никогда не сможешь уйти от нас".

сказала Арин, вытаскивая меч, который она воткнула в сердце кросселя.

"Я буду ждать с радостью. Кроссель."

Сказав это, Арин перерубила шею кросселя. Пока его шея валялась на земле, кроссел разразился смехом.

"В конце концов, ты поведешь нас!"

Арин всадил священный меч в голову кросселя и создал божественную силу. Когда его голова сгорела в священной силе, Арин могла слышать только крики, которые она хотела.

"Аааааргх!"

Арин сожгла голову кросселя божественной силой, опустилась на колени и начала молиться. Вокруг нее и горы трупов начали появляться волны голубого света.

Эд медленно опустил свой лук. Арин, которая уже давно молилась, спустилась с горы трупов и встала перед Эдом.

"Я думаю, что будет трудно похоронить их всех, поэтому я хотел бы хотя бы кремировать их. Не могли бы вы мне помочь?"

"Конечно".

Эд и Арин вынесли все тела из церкви и сложили их в кучу перед церковью. Они кремировали тела. Пока они чувствовали отвратительный запах горящей человеческой плоти, Арин молча смотрела на огонь.

Рядом с ней Эд смотрел на умершего кросселя. На его теле не было ничего. Даже обычного кольца не было. Все, что было, - это ручное зеркало.

Эд что-то ворчал внутри, но Арин открыла рот.

"Ты знаешь что-нибудь о кросселях?"

"Я слышала, что одним из достижений друида Дреда было уничтожение кросселов. Я знаю, что они представляют собой коалицию подчиненных и последователей демонов".

Арин тяжело кивнул.

"Да. Раньше я думал, что не имею к ним никакого отношения".

Похоже, ей предстояло рассказать длинную историю. Когда Эд оглянулся с зеркалом в руках, Арин продолжила, не сводя глаз с Эда.

"Мы с братом забыли о своем детстве. Потому что наше первое воспоминание принадлежит архиепископу Бенедикту. Поэтому я даже не помнила лиц своих родителей".

Арин подняла руку и закрыла лицо.

"Но как только я увидела буквы на лбу кросселя, память вернулась. Кроссели убили всех жителей деревни и сделали из их крови пруды. В то время мои отец и мать, которые пытались защитить меня и моего брата, были пойманы ими и принесены в жертву".

Голос Арин дрожал. Когда Эд подошел к ней и положил руку ей на плечо, дрожь понемногу утихла.

"Уууу. Медведь, который спас нас тогда. Я помню, как медведь разорвал своими крепкими руками кроссель и спас нас".

А?" Эд знает эту историю. Когда он играл за друида Дреда, был квест, который не позволил кросселу принести всю деревню в жертву.

Эд также вспомнил, как спас тогда пару братьев и сестер.

"Он был одним из трех героев, друид Дред".

Один из кросселей, который в то время умирал от рук друида Дреда, сказал, что братья и сестры станут их вождями. Но Эд не знал, что этими братьями и сестрами будут Арон и Арин.

Арин опустила руку и снова посмотрела на Эда.

"Кросселы воскресли, и они охотятся за мной".

"Если им нужны вы оба, братья и сестры, разве Арон не в опасности?"

Арин, казалось, пришла в себя от этих слов.

"Давай свяжемся с церковью, как только прибудем в следующую деревню. Тебе не стоит слишком беспокоиться. Необычно, что кроссели спланировали все это, но церковь уже должна была заметить".

"Если подумать, я никогда не слышал, чтобы кроссели что-то планировали. Почему они вдруг начали двигаться?".

"Важно выяснить, почему они нацелились на нас".

Выражение лица Арина ожесточилось при этих словах.

"Они могут быть нацелены на меня".

Учитывая то, что сказал кроссель перед смертью, это вполне возможно.

Однако трудно сказать, что он целился только в Арина.

Больше всего удивляет его способность. Он был слишком силен, чтобы быть древним кросселем.

Даже если потрепанный Голем нуждался в многочисленных подношениях, его сила была значительной. Как бы ни была зла Арин, она была бы опасна, будь она одна.

Он был сильнее демона среднего уровня. У Арин были бы проблемы, если бы она сражалась с ним в одиночку.

Арин пробормотала, как будто на мгновение задумалась.

"Мне придется заручиться поддержкой других святых рыцарей".

Эд осторожно взял ее на руки. Когда Арин подняла голову, Эд спокойно сказал.

"Святому рыцарю не понравится наша группа. Арин, ты приняла нас. Но он захочет нас убить".

Арин пришла в себя от этих слов.

"Тогда я позабочусь об этом..."

"Арин, я не хочу, чтобы ты заботилась об этом сама".

Еще до того, как Арин смогла закончить предложение, Эд посмотрел ей в глаза и сказал.

"Арин, ты осталась со мной, хотя знала, что я стал врагом великого демона Нафтаэля. Я не хочу отпускать тебя только из-за кросселя".

Арин молча смотрела на слова Эда. Когда она упала в болото памяти, он спас ее. Эд был человеком, который спас ее.

Этот человек оставался рядом с ней до сих пор.

И этот человек говорил.

"Так не оставляй меня, Арин".

Арин вспомнила все свои ужасные воспоминания, пока сжигала тела. Она заново переживала

каждое воспоминание и сжигала свою месть. Но как только она услышала голос Эда, ей показалось, что она спасена от тьмы.

Арин ответила с улыбкой.

"Я не уйду".

Арин подошла к Эду и обняла его за талию. Когда тело Эда напряглось, Арин сказала, прислонившись головой к его груди.

"Давай сражаться вместе".

Эд обнял ее, потому что знал, как ей тяжело. Арин тихо прошептала.

"Спасибо."

<http://tl.rulate.ru/book/57661/2063666>